

Попова Дарья Олеговна – ведущий научный сотрудник Независимого института социальной политики, ведущий научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ; E-mail: dpopova@hse.ru

В статье рассматриваются тенденции развития, факторы и формы неравенства в России. Автор предлагает рекомендации по сокращению неравенства.

После трансформации системы экономики в России в 1990-е годы произошел резкий рост неравенства доходов. В 2000-е годы правительством был принят ряд мер по сокращению неравенства: рост заработной платы в бюджетном секторе; повышение минимальной заработной платы; повышение размера пенсий; и увеличение расходов на поддержку социально уязвимых групп населения. Однако неравенство доходов перестало расти лишь в последние годы в результате нового экономического кризиса, который наиболее сильно ударил по доходам высокообеспеченных слоев населения, тогда как доходы бедных были поддержаны мерами по увеличению минимальной заработной платы и повышению пенсий. Тем не менее неравенство в России, особенно региональное, остается высоким. Основная причина высокого неравенства заключается в широкой распространенности низкооплачиваемой занятости и отсутствии рабочих мест в формальном секторе экономики. Масштабы низкооплачиваемой занятости формируются под влиянием трех групп факторов: во-первых, вследствие политики сдерживания инфляции за счет доходной обеспеченности населения; во-вторых, из-за высокого удельного веса в экономике рабочих мест, требующих низкой квалификации; в-третьих, по причине роста доли трудоспособного населения с возросшими внутрисемейными ограничениями на полную производительную занятость.

В качестве мер по преодолению неравенства рекомендуется усиление социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения, введение прогрессивной шкалы налогообложения, расширение доступа населения к образованию и здравоохранению, развитие депрессивных регионов за счет программ содействия трудовой миграции, инвестиций в инфраструктуру и программы поддержки юридических лиц, работающих на создание новых рабочих мест на этих территориях.

Ключевые слова: Россия, неравенство, коэффициент Джини, тенденции развития неравенства, причины неравенства, распределение доходов, неравенство доходов, государственная политика по преодолению неравенства

Key words: Russia, inequality, Gini coefficient, trends in inequality, causes of inequality, income distribution, income inequality, government policies on inequality

Дифференциация населения по уровню благосостояния¹ является частью экономической реальности любого общества. Она постоянно находится в поле зрения исследо-

¹ Далее по тексту термины «дифференциация» и «неравенство» употребляются как синонимы. Основным объектом исследования в данной работе является неравенство доходов. Однако во всех странах, и особенно в России, существуют и другие формы неравенства (например, в области социального статуса, доступа к образованию, гражданских и политических прав и т.д.), и некоторые из них оказывают более серьезное влияние на благосостояние домохозяйств, чем неравенство доходов. Тем не менее в условиях рыночной экономики монетарные показатели – доходы или расходы – служат хорошим предиктором благосостояния в других сферах, включая социальную включенность, образование, здоровье и т.д. Отметим, что в большинстве стран – членов ОЭСР или стран Латинской Америки для оценки благосостояния домашних хозяйств используются показатели доходов населения.

вателей и периодически становится предметом острых социально-политических дискуссий. Исследователи рассматривают рост неравенства доходов как один из главных социально-экономических рисков, порождаемых глобализацией [8]. Особое значение проблема неравенства приобрела в связи с рыночной трансформацией постсоциалистических стран, включая Россию, в которых «исходным пунктом» преобразований была централизованная плановая экономика. Особенностью трансформационного процесса стал резкий рост дифференциации доходов. В конце 1980-х годов Россия наряду со Скандинавскими странами входила в группу стран с низким уровнем дифференциации доходов [10]. В настоящее время по уровню неравенства Россия сопоставима с экономиками стран Латинской Америки. Данная статья посвящена всестороннему анализу неравенства доходов в России за двадцать лет, прошедшие с начала рыночных реформ. В качестве источников используются как данные официальной макростатистики, так и данные независимых социологических опросов населения.

Тенденции изменения неравенства

В начале переходного периода в России на фоне рецессии, как во всех постсоветских и большинстве восточно-европейских экономик, произошел скачкообразный рост неравенства. Очевидно, что переход от плановой экономики к рынку должен был привести к росту дифференциации доходов, поскольку разрушились идеологические барьеры сдерживания материального неравенства. Значение индекса Джини² в 1991–1994 гг. выросло почти на 60% (рис. 1). Соотношение средних доходов 10% населения с самыми высокими и 10% населения с самыми низкими доходами (или коэффициент фондов) выросло с 4,5 раз в 1991 г. до 15 раз к 1994 г. Доля дохода, приходящегося на первый квинтиль, за этот же период снизилась с 12% до 5,3%.

Подчеркнем, что до начала 2000-х годов государство никак не контролировало рост неравенства, а начиная с 2000 г. оно начало проводить достаточно активную перераспределительную политику, которая включала следующие меры: (1) ускоренный рост заработной платы в бюджетном секторе; (2) повышение минимальной заработной платы; (3) серия повышений среднего и минимального размера пенсий; (4) увеличение расходов на поддержку социально уязвимых групп населения. Тем не менее данные официальной российской статистики фиксировали дальнейший рост дифференциации доходов в период 2000-х годов на фоне благоприятной макроэкономической конъюнктуры (средние темпы экономического роста в этот период составляли 7% в год). Конъюнктурный экономический рост, не поддержанный соответствующим ростом производительности труда, блокировал попытки правительства, направленные на снижение неравенства за счет мер перераспределительной политики. Неравенство доходов перестало расти лишь в последние годы в результате нового экономического кризиса, который наиболее сильно ударил по доходам высокообеспеченных слоев насе-

Напротив, страны с переходной экономикой, а также многие развивающиеся страны чаще применяют для этих целей оценки расходов и потребления. Официальная российская статистика основана на данных о расходах и потреблении домохозяйств, данные о доходах считаются ненадежными и не собираются. До настоящего времени их можно было получить только из специализированных социологических опросов населения, таких как НОБУС [12].

² Здесь и далее по тексту, если не указано иное, неравенство измеряется на основе показателя *душевых располагаемых доходов домохозяйства*, т.е. суммы доходов домохозяйства из всех источников за вычетом подоходного налога, деленной на число членов семьи. Источником данных, если не указано иное, являются данные Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) (URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.09.13)).

ния, тогда как доходы бедных были поддержаны мерами по увеличению минимальной заработной платы и повышению пенсий.

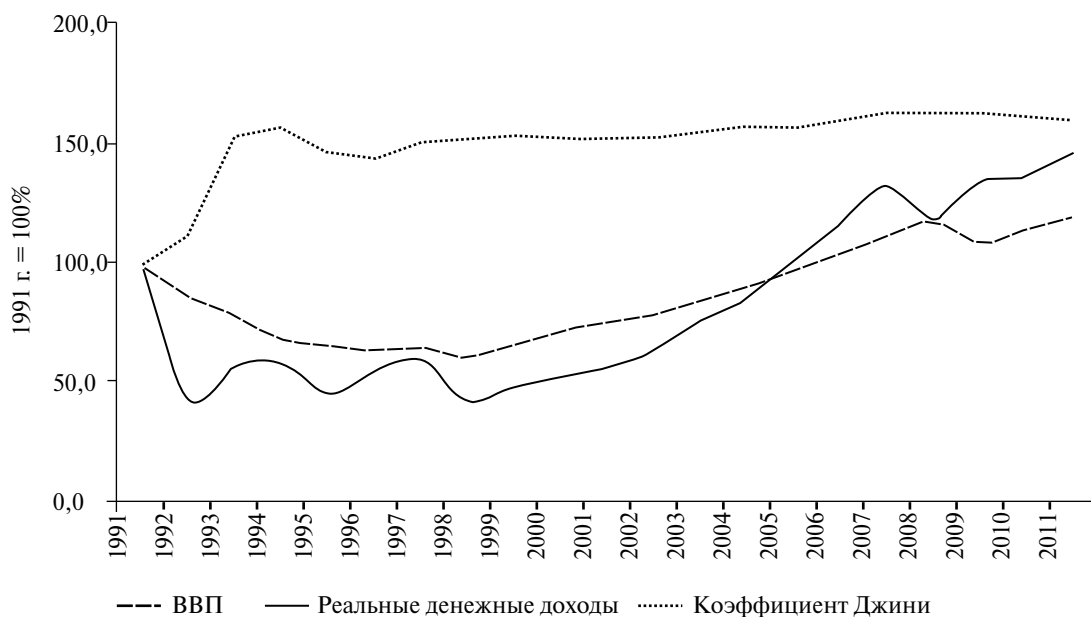

Рис. 1. Динамика ВВП, реальных доходов населения³ и коэффициента Джини в России (% к 1991 г.)

Примечание. Рассчитано по данным ФСГС. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.05.2013). Используются данные о доходах за декабрь соответствующего года.

Учитывая наблюдаемый в России размах дифференциации доходов, динамику доходов в реальном выражении имеет смысл рассматривать в разрезе 20%-х групп (рис. 2). Динамика средних доходов соответствует динамике доходов четвертого квинтиля, которые в целом за рассматриваемый период выросли на 30% по сравнению с последним дореформенным годом (1991 г.). В то же время три нижних квинтиля (или 60% населения России) имели более низкие темпы роста доходов в реальном выражении. Так, доходы третьей квинтильной группы лишь в 2007 г. достигли уровня 1991 г., а доходы двух наиболее бедных квинтилей по-прежнему ниже данного уровня. Доходы пятого квинтиля, напротив, выросли более чем в два раза за последние 20 лет. Опережающий рост доходов самых обеспеченных групп в значительной степени объясняется конъюнктурной природой экономического роста, который в основном формируется за счет топливно-энергетического комплекса и добывающих отраслей. Наблюдавшийся в России экономический рост не стал инклюзивным в достаточной мере.

Приведенные выше показатели дают некоторое представление о масштабах и динамике доходного неравенства в России за последние 20 лет, однако необходимо подчеркнуть, что достоверных количественных оценок уровня неравенства не дает ни одна из существующих в стране форм статистического учета и методик расчета. Многие независимые исследователи аргументированно доказывают, что публикуемые ФСГС зна-

³ Показатели в реальном выражении рассчитываются путем корректировки номинальных показателей на Индекс потребительских цен (ИПЦ).

чения индексов неравенства существенно занижены: во-первых, из-за перевзвешивания данных Обследования бюджетов домашних хозяйств по логнормальной модели [1, 5, 6, 7]; во-вторых, из-за того, что за рамками статистического наблюдения остаются межрегиональные различия как в стоимости жизни, так и в уровне доходов [2, 4].

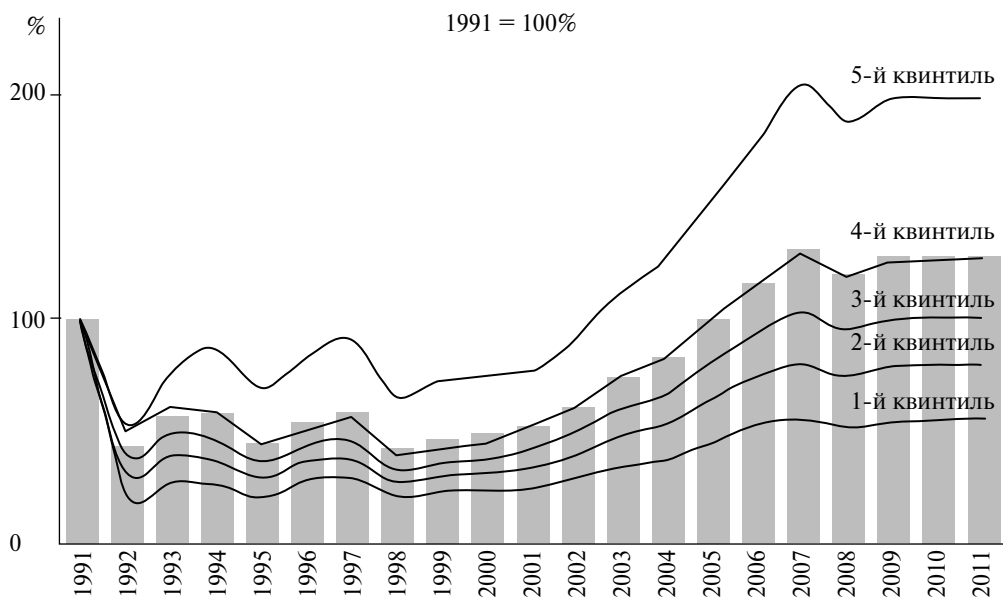

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов по 20%-м доходным группам, 1992–2011 гг. (1991 г. = 100%)

Примечание. Рассчитано по данным ФСГС. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.05.2013).

Причины неравенства доходов

Действенность перераспределительной политики во многом зависит от полноты и адекватности представлений о природе и факторах неравенства. Эти факторы формируются на разных экономических уровнях. На макроуровне неравенство доходов является результатом неравенства в оплате труда и предпринимаемых государством мер по его регулированию. Трудовые доходы (зарботная плата и доходы от предпринимательской деятельности) остаются самым значимым и массовым источником доходов. В доходной структуре ВВП на их долю приходится не менее половины, а в структуре денежных доходов населения – почти 80% (65–70% на зарботную плату и 10% на предпринимательские доходы). От трудовых доходов существенно зависят и размеры социальных трансфертов – второго по величине источника денежных поступлений населения, удельный вес которого в общей структуре доходов в последние годы приближается к 18%.

Дифференциация зарботной платы обусловлена межотраслевым и внутриотраслевым неравенством. Межотраслевое неравенство зарботной платы объясняется как различиями в экономическом положении отраслевых групп, имеющих разную экономическую значимость, так и конкурентоспособностью производимой продукции. В отраслях с самой высокой оплатой труда ее уровень превосходит средний по эко-

номике как минимум в 1,2 раза. В эту группу входят добывающие, инфраструктурные отрасли и государственное управление. «Средняя» группа образована отраслями обрабатывающей промышленности и строительством. В «низшей» группе представлены отрасли бюджетного сектора, а также торговля, общественное питание, гостиничный и ресторанный бизнес, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг. Из бюджетных сфер в данную группу не попадает только более высокооплачиваемый сектор государственного управления и обеспечения военной безопасности. Особо низким статусом обладает сельское хозяйство, в котором средняя заработная плата составляет лишь 50% от среднего показателя по стране. Высокий уровень неравенства в оплате труда наблюдается не только между, но и внутри отдельных отраслей. Самую высокую дифференциацию оплаты труда – с коэффициентом фондов на уровне 20 и выше – имеют три вида экономической деятельности, каждый из них связан с сектором услуг: финансовый сектор; торговля и общественное питание, а также предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг.

Одной из наиболее проблематичных характеристик российского рынка труда является широкая распространенность низкооплачиваемой занятости. В 2011 г. 13% работников получали заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. В отраслях бюджетного сектора (образовании, здравоохранении, предоставлении социальных услуг, культуре), а также в сельском хозяйстве, низкооплачиваемая занятость распространяется как минимум на четверть работающих. Масштабы низкооплачиваемой занятости, в свою очередь, формируются под влиянием трех групп факторов: во-первых, вследствие политики сдерживания инфляции за счет доходной обеспеченности населения, учитывая, что остальные стимулирующие инфляцию факторы «отпущены на свободу»; во-вторых, вследствие высокого удельного веса в экономике рабочих мест, требующих низкой квалификации; в-третьих, вследствие роста доли трудоспособного населения с возросшими внутрисемейными ограничениями на полную производительную занятость, формирующимися в результате слабого развития сектора социальных услуг.

Важно подчеркнуть, что тенденции изменения дифференциации заработной платы не совпадают с динамикой доходного неравенства (рис. 3). В период с 1991 г. по 2001 г. коэффициент фондов по заработной плате увеличился с 7,8 до 39,6 раз, а затем резко снизился до 30,5 раз в 2002 г., что положило начало процессу сокращения неравенства в оплате труда. В 2009–2010 гг. неравенство оплаты труда было ниже неравенства по доходам. Логично предположить, что росту дифференциации доходов способствовали предпринимательские доходы и доходы от собственности. Однако механизмы формирования данных видов денежных поступлений населения, составляющих в сумме порядка 15% от общего объема доходов, не менялись в период экономического роста настолько существенно, чтобы создать эффект разнонаправленных векторов динамики дифференциации доходов и заработной платы. Скорее всего, рост доходного неравенства на фоне снижения неравенства по зарплате обеспечивала *скрытая от наблюдения заработная плата*, которая составляет 40% совокупного фонда оплаты труда или четверть всех доходов населения⁴.

⁴ Характерной чертой российского рынка труда является балансировка спроса и предложения не за счет высвобождения рабочей силы, как это происходит в других постсоциалистических экономиках, а посредством сверхгибких механизмов оплаты труда, позволяющих придержать рабочую силу при существенном сокращении фонда оплаты труда. Возросшая гибкость оплаты труда вместе со стабильным уровнем занятости привела к возникновению нестандартных форм оплаты труда, скрытых от статистического наблюдения. Однако лишь половина фонда скрытой от наблюдения заработной платы может быть классифицирована как теневые доходы, тогда как другая половина представлена

Помимо этого, на макроуровне высокое неравенство доходов связано со слабостью перераспределительных механизмов, включая плоскую шкалу подоходного налога, регрессивные взносы на социальное страхование и низкие налоги на имущество. Например, суммарно подоходный налог и взносы на социальное страхование в 2010 г. составляли в среднем 43% чистой (т.е. получаемой работником на руки) зарплаты⁵. В 2011 г. ставка социальных отчислений была повышена на 30% (с 26% до 34% оплаты труда). Другими словами, трудовые доходы облагаются все более высокими налогами. С другой стороны, высокодоходные группы в относительном выражении платят фактически такие же взносы на социальное страхование, как и низкодоходные группы, потому что значительная часть их доходов – это нетрудовые доходы, включая доходы от предпринимательской деятельности, собственности, инвестиционные доходы, а также доходы, скрытые от наблюдения. Даже если часть их дохода формируется за счет заработной платы, она в силу регрессивности социальных отчислений также не облагается налогами в полной мере. В 2010 г. эффективная налоговая ставка (сумма подоходного налога и взносов на социальное страхование в отношении располагаемого дохода) домохозяйств 1-го дециля составляла 10,6%, а для домохозяйств 9-го и 10-го децилей 16,4% и 14,7% соответственно. Имущество богатых налогами практически не облагается. Однако основная причина высокого неравенства заключается в высокой распространенности низкооплачиваемой занятости и отсутствии рабочих мест в формальном секторе экономики.

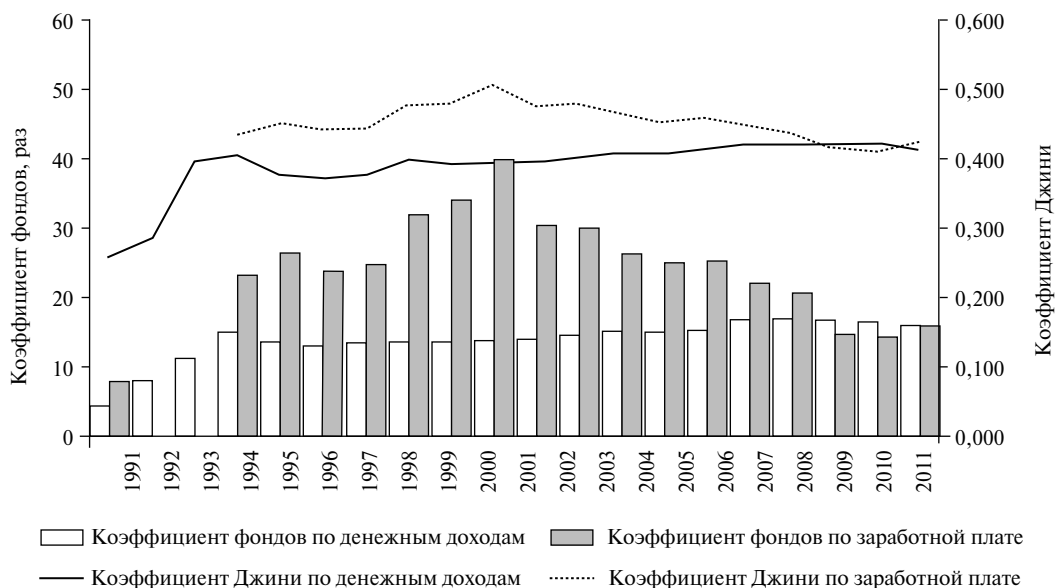

Рис. 3. Динамика индикаторов неравенства по доходам и заработной плате в 1991–2011 гг.

Источник: данные ФСГС. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.05.2013).

заработками занятых на малых и средних предприятиях, не попадающих в выборку Обследования занятости. При этом в процессы получения скрытых от наблюдения доходов в максимальной степени вовлечены 10% самых бедных и 10% самых богатых. Добавим, что специфика неформальных трудовых доходов заключается в том, что, с одной стороны, они в большей степени подвержены рискам сокращения в условиях кризиса, с другой стороны, они быстрее восстанавливаются и расширяются в кризисных ситуациях [9].

⁵ Рассчитано на основе микросимуляционной модели RUSMOD [13].

На микроуровне на неравенство доходов влияют различия в доходах между группами населения с разными демографическими и социально-экономическими характеристиками. Например, заработная плата, как правило, растет с возрастом за счет накопленного опыта работы и/или роста соответствия между навыками работника и требованиями работодателей. Демографическая структура семьи оказывает влияние на доходы домохозяйства: последние, как правило, снижаются за счет присутствия детей. Так как занятость является основным источником существования для большинства обычных людей, доходы домохозяйств в значительной степени определяются статусом членов домохозяйства на рынке труда. В соответствии с теорией человеческого капитала индивидуальная производительность растет вместе с числом лет обучения, что выражается в более высокой заработной плате людей с высоким уровнем образования. Доходы домохозяйства также могут зависеть от пространственных аспектов рынка труда: как правило, спрос на труд и оплата труда выше в более урбанизированных районах. Если существуют препятствия на пути мобильности населения, пространственное неравенство может стать источником застойного неравенства и бедности домохозяйств, проживающих в экономически неразвитых районах.

С помощью данных социологических обследований домохозяйств можно определить вклад межгрупповых различий по этим признакам в общее неравенство доходов⁶. Применение данного метода в России (рис. 4) показывает, что в целом за рассматриваемый период (1992–2010 гг.) самые высокие темпы роста показал фактор «высшее образование», вес которого увеличился почти в 5 раз, а если исключить из рассмотрения кризисные годы (2008–2010 гг.) — в 7 раз. С другой стороны, в течение всего рассматриваемого периода наиболее весомым фактором дифференциации российских домохозяйств оставалось межрегиональное неравенство, даже несмотря на наметившееся снижение межрегиональных различий в начале 2000-х годов. Понимание разной роли этих двух факторов в условиях российской экономики очень важно, потому что от этого зависит оценка результатов и выбор вариантов социально-экономической политики в области регулирования дифференциации. Увеличение неравенства в результате роста благосостояния людей с высоким уровнем образования (за счет роста отдачи от инвестиций в образование) характерно для стран с развитой рыночной экономикой, соответственно, столь существенный рост веса образования в России — позитивная тенденция. В то же время столь высокая значимость и устойчивость межрегиональных различий как фактора неравенства — негативное явление с точки зрения экономического развития и может быть расценено как проявление социального риска, препятствие на пути инклюзивного экономического роста и развития человеческого потенциала.

Неравенство доходов в России и странах «Группы двадцати»

Сопоставление показателей неравенства доходов в странах «Группы двадцати» свидетельствует о том, что высокий уровень неравенства и рост неравенства не являются неизбежным атрибутом определенной стадии экономического развития и не зависят напрямую от размера национального богатства. Значительную роль играет перераспределительная политика государства. В конце 2000-х годов в группу стран с низким

⁶ В данном случае прибегают к декомпозиции энтропийных индексов неравенства [14, p. 613–625; 15, p. 1369–1386; 18].

Рис. 4. Факторы неравенства в России на микроуровне в 1992–2010 гг. (вклад межгрупповой компоненты в общее неравенство, среднее логарифмическое отклонение)

Примечание. Рассчитано по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. URL: <http://www.hse.ru/rf/ms> (дата обращения: 24.05.2013).

уровнем неравенства (индекс Джини ниже или около 0,300) входили богатые страны с сильным государством благосостояния (Франция, Германия, Япония, Корея и Канада). В группу стран со средним уровнем неравенства (индекс Джини в пределах 0,320–0,380) входили богатые страны со слабым государством благосостояния (Италия, Австралия, Великобритания и США), а также три развивающиеся страны (Индия, Турция и Индонезия). Россия занимает одно из лидирующих мест в группе стран с наиболее высоким уровнем неравенства (значение индекса Джини около и выше 0,400). Помимо России, в эту группу входят исключительно развивающиеся страны: Южная Африка, Мексика, Бразилия, Аргентина и Китай.

Оценки динамики доходного неравенства (рис. 5) для стран «двадцатки» указывают на то, что за последние 20 лет неравенство доходов увеличилось практически во всех странах, включая и самые богатые. Однако Россия является однозначным лидером в этом отношении. Например, в Китае, занимающем второе после России место по росту неравенства, индекс Джини вырос на 20% в 1990-х и на 3% в 2000-х годах. Российский индекс Джини вырос на 77% в 1990-х и на 4% в 2000-х годах, при том что исходный уровень неравенства в России в преддверии рыночных реформ был ниже, чем в богатых европейских странах. Среди стран «двадцатки» существует и положительный опыт. В двух развивающихся странах – Бразилии и Турции – неравенство доходов снижалось на протяжении последних двух десятилетий. В последние десять лет еще трем государствам – Аргентине, Мексике и Японии – также удалось добиться существенного снижения неравенства.

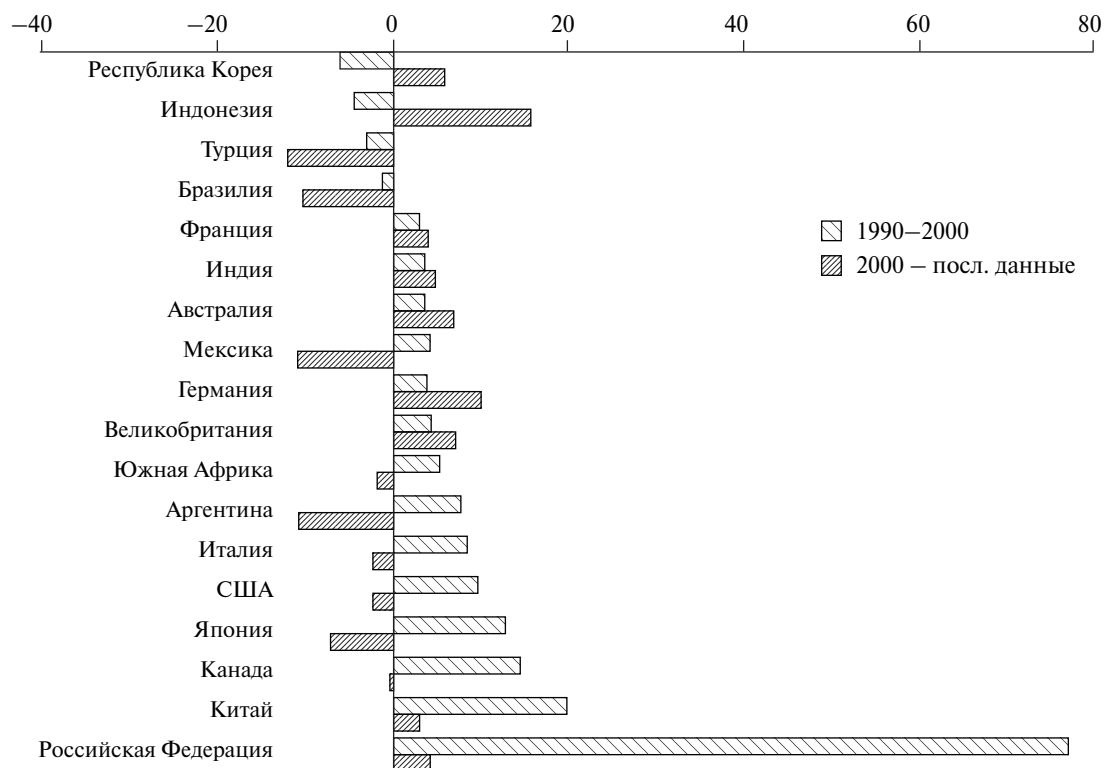

Рис. 5. Динамика неравенства в странах «Группы двадцати» за последние 20 лет

Примечание. Коэффициент Джини рассчитан по эквивалентным располагаемым доходам (квадратный корень числа членов домохозяйства). Рассчитано по данным Стандартизированной всемирной базы данных по неравенству доходов (The Standardised World Income Inequality Database (SWIID), version 3.1, December 2011) [17, p. 231–242].

Меры преодоления неравенства в России

Уровень неравенства может существенно меняться за счет мер распределительной политики, адресованных беднейшим и богатым слоям населения, а также под воздействием эффектов общего экономического развития.

Существенного сокращения неравенства можно добиться через увеличение эффективности *системы социальной поддержки населения*. Основные усилия стоит направлять на развитие адресных пособий для бедных, расходы на которые в 2010 г. составляли лишь 0,5% ВВП. Расходы на нестраховые пособия в России достаточно высоки (2,8% ВВП в 2010 г.), однако большая часть этих ресурсов (1,7% ВВП) тратится на программу льгот⁷, которые не ориентированы на бедных и не оказывают значительного влияния на сокращение бедности. Стоит отметить, что в других странах со средним уровнем душевого ВВП, расходы на адресные пособия для бедных составляют от 1 до 2% ВВП,

⁷ Льготы – это элемент, унаследованный от советской системы социальной поддержки. Предоставляются в форме денежных пособий, бесплатного доступа или скидок на оплату услуг уязвимым категориям населения, включая инвалидов, ветеранов войны, лиц, находящихся на иждивении ветеранов военных действий, жертв Чернобыльской аварии и т.д. Но также они распространяются на многочисленные категории лиц, имеющих заслуги перед государством, или по профессиональному признаку.

тогда как в среднем по странам ОЭСР они достигают 2,5% ВВП [19]. Помимо денежных трансфертов, позитивное влияние на неравенство окажет повышение доступности и качества детских дошкольных учреждений. Первоочередной задачей является устранение дефицита мест в детских дошкольных учреждениях, а стратегической целью — стандарт обязательного дошкольного образования.

Регулирование неравенства за счет налоговых мер, как правило, направлено на снижение неравенства за счет сокращения доходов богатых. Введение прогрессивной шкалы налогообложения — один из эффективных инструментов снижения неравенства, однако он не относится к первоочередным шагам, рекомендуемым к реализации в России, поскольку данная мера может спровоцировать уход доходов в тень и увеличить нагрузку на средний класс. Структура российского неравенства требует внедрения налоговых мер, адресованных наиболее богатым слоям населения, поэтому значимый эффект на неравенство окажет введение налога на собственность и налога на роскошь. Подчеркнем, что некоторые меры в этом отношении уже предпринимаются и могут быть реализованы в январе 2014 г.⁸ Помимо этого, перераспределительный эффект может быть усилен путем снижения налоговой нагрузки на бедных. Хорошей альтернативой налоговой реформе может послужить усиление социальной поддержки семей с несовершеннолетними детьми (составляющих большинство бедных в России [16]) через систему налоговых вычетов, которые успешно применяются во многих европейских странах. Налоговые вычеты менее капиталоемки, чем денежные пособия, и могут быть легко прописаны в Налоговом кодексе.

Обеспечение равенства возможностей доступа населения к услугам образования и здравоохранения является важным ресурсом развития. Несмотря на то, что при оценке неравенства чаще используются показатели доходов, все большее распространение получают интегральные показатели благосостояния, учитывающие доступность базовых социальных услуг, таких как образование и здравоохранение. Например, этот подход положен в основу Индекса развития человеческого потенциала, ежегодно рассчитываемого ПРООН [11]. По данным за 2010 г., Россия находится на 66-м месте по общему индексу развития человеческого потенциала. Корректировка его на неравенство улучшает положение России на семь позиций за счет того, что такие страны с более высоким неравенством, как Мексика, Бразилия, Венесуэла, ухудшают свое положение. Однако индекс человеческого развития без учета доходной компоненты, опирающийся только на индикаторы образования и состояния здоровья, наоборот, ухудшает положение России на 13 позиций (в основном по причине низкой продолжительности жизни мужчин трудоспособного возраста), что говорит о том, что в России экономический рост пока еще слабо трансформируется в ресурсы социального развития.

Региональное неравенство остается одной из главных причин высокого уровня неравенства в России. Многие политики видят решение данной проблемы в поддержке

⁸ Поправки в существующее законодательство в настоящее время разрабатываются Министерством финансов Российской Федерации. Они включают введение повышенных налоговых ставок на дорогие автомобили и недвижимость. Например, данный документ предлагает ввести налог на дорогие автомобили стоимостью более 5 млн руб. Предполагается ввести двойную налоговую ставку для автомобилей стоимостью более 10,5 млн руб. и не старше пяти лет, и тройную ставку для автомобилей стоимостью 10–15 млн руб. и не старше 10 лет. Поскольку этот налог находится в компетенции региональных властей, они имеют право поднять или сократить налоговые ставки. В дополнение предлагается ввести налоги на недвижимость с кадастровой стоимостью более 300 млн руб. Если общая стоимость недвижимости составляет более 300 млн руб., здание будет облагаться по ставке 0,5%, земля — по ставке 1,5%. Если оценочная стоимость здания или недостроенного здания превышает 300 млн руб., оно будет облагаться налогом по ставке 0,5–1%.

депрессивных территорий за счет межбюджетных трансфертов. Однако научные исследования свидетельствуют о том, что межбюджетные трансферты в депрессивные территории усиливают неравенство, так как ресурсы концентрируются в руках региональных элит [3]. На снижение неравенства в России будут работать программы содействия трудовой миграции, инвестиции в инфраструктуру депрессивных территорий и программы поддержки юридических лиц, работающих на создание новых рабочих мест, а не бюджетов этих территорий. Содействие миграции, в свою очередь, должно сопровождаться дружественной политикой по отношению к внутренним мигрантам, и, прежде всего, речь идет о решении жилищной проблемы посредством программ социального жилья и ипотечных программ.

Литература

1. Великанова Т., Колмаков И., Фролова И. Совершенствование методики и моделей распределения населения по среднедушевому доходу // Вопросы статистики. 1996.
2. Дифференциация экономического благосостояния и возможные пути ее снижения (итоговый доклад). Программа фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН «Россия в глобализирующемся мире». М.: ИСЭПН, 2003.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
4. Овчарова Л.Н. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М.: ГУ ВШЭ, 2005.
5. Суворов А.В. Доходы и потребление населения: макроэкономический анализ и прогнозирование. М.: МАКС Пресс, 2011.
6. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002.
7. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей. М.: РПЭИ, 2001.
8. Firebaugh G. The New Geography of Global Income Inequality. Cambridge: Harvard University Press, 2003.
9. Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Labour Market Adjustment in Russia Different? IZA Discussion Paper No. 5588. Bonn: The Institute of Study of Labour, 2011.
10. Growing Unequal? Income Distribution and Poverty in OECD Countries. Paris: OECD Publishing, 2008.
11. National Human Development Report for the Russian Federation 2011. Modernization and Human Development. М.: UNDP, 2011.
12. Ovcharova L., Tesliuk E. Poverty and Inequality in Russia: Sensitivity of Poverty and Inequality Statistics to Alternative Definitions of Households Welfare. Illustration Using the NOBUS Survey. М.: World Bank, 2006.
13. Popova D. Constructing the Tax-Benefit Microsimulation Model for Russia. RUSMOD. EUROMOD Working Paper No. EM7/12. 2012.
14. Shorrocks A.F. The Class of Additively Decomposable Inequality Measures // *Econometrica*. 1980. No. 48 (3).
15. Shorrocks A.F. Inequality Decomposition by Population Subgroups // *Econometrica*. 1984. No. 52 (6).

16. The Situation Analysis of Children in the Russian Federation: on the Way to the Equal Opportunity Society. M.: UNICEF, 2011.
17. Solt F. Standardizing the World Income Inequality Database // Social Science Quarterly. 2009. No. 90 (2).
18. Theil H. Economics and Information Theory. Chicago: Rand McNally and Company, 1967.
19. Weigand C., Grosh M. Levels and Patterns of Safety Net Spending in Developing and Transition Countries. Social Protection Discussion Paper. No. 0817. Washington, D.C.: The World Bank, 2008.